

Мрачная тайная темница на дне озера, чем дальше уходила вглубь, тем суше становилась. Постепенно сюда стали пробиваться слабые лучи света. Лоу Цинкун дошел до самого конца, где даже было встроено окно с глазурованным стеклом. Но сквозь него виднелась не муть, а кристально чистая озерная вода, в которой то и дело проплывали карпы кои.

Это место разительно отличалось от того, где Лоу Цинкун томился прежде.

Сам он, впрочем, не обратил на это внимания, сразу заметив старика, сидевшего с закрытыми глазами в позе для медитации. Тот выглядел изможденным, с копной сухих седых волос, но лицо его оставалось невозмутимым, словно гладь древнего колодца.

В этот момент старик открыл глаза — пронзительные, полные жизненной силы.

Взгляды их встретились, и Лоу Цинкуну показалось, будто его полоснуло острым клинком, отчего в глазах зарыбило.

Старик окинул юношу острым взглядом, задержавшись на кандалах, сковывавших его лодыжки. В глазах его мелькнуло удивление, а когда он внимательнее присмотрелся к оборванным одеждам Лоу Цинкуна, лицо его вдруг просияло. Опущенные уголки губ поползли вверх, а затем старик, не в силах сдержать ликования, запрокинул голову и расхохотался, отчего его седые волосы разметались еще сильнее.

Когда на следующее утро Лао Байвэй вместе с Мин Мэн неспешно подошли к темнице, они обнаружили, что дверь в камеру Лоу Цинкуна распахнута, а цепи на полу странным образом разорваны. Улыбка на лице Лао Байвэя застыла. По сюжету книги здесь должна была появиться святая дева Демонической секты, которая, преследуя Лоу Цинкуна и Лю Шию, тайно спасла бы юношу. Но ведь святая дева до сих пор не объявлялась! Неужели она успела появиться и влюбиться в него, пока он не видел?

На деле же всё вышло иначе: Линху Фэн несколькими листьями перебил врагов, из-за чего Мин Батянь стал осторожнее и прекратил попытки вернуть карту, решив выжидать в Горной усадьбе Справедливости. Так что последующей погони с участием святой девы не случилось.

Впрочем, подумав, Лао Байвэй решил, что так даже лучше. Он давно ломал голову над тем, как избавиться от старика в темнице. Теперь, когда он уже не считал себя главным героем, которому старик при виде него тут же передаст внутреннюю энергию и титул главы, Лао Байвэй просто хотел помешать Лоу Цинкуну получить эти шестьдесят лет мастерства.

По правде говоря, в глазах Лао Байвэя этот старик с изувеченными конечностями был лишь сосудом для передачи силы протагонисту. Единственное, что еще имело значение — печать главы секты Линъюэ. Передача власти в этой секте была делом странным: никакой материальной вещи не существовало, лишь некая мистическая метка, о принципе которой знал только глава. Предыдущий наставник при передаче власти впечатывал её в тело преемника, обычно на грудь или руку. Только эта метка могла открыть библиотеку секты Линъюэ, где хранились бесчисленные свитки — любой из них мог всколыхнуть весь мир боевых искусств.

Именно на это Лао Байвэй облизывался больше всего!

Не обращая внимания на вопросы Мин Мэн, Лао Байвэй приложил палец к губам, призывая к

тишине, и на цыпочках, осторожно двинулся вглубь темницы. Мин Мэн, недоумевая, нахмурилась, но последовала за ним.

Лао Байвэй опасался, что если святая дева всё же здесь, он может не справиться. К счастью, он предусмотрительно привел с собой Мин Мэн. Хоть девица и была избалованной, боевые навыки у нее были неплохие — в случае чего она могла послужить щитом.

Когда они увидели двоих, занятых передачей энергии, Лао Байвэй осмотрелся. Не обнаружив никого постороннего, он довольно усмехнулся: это был подарок судьбы!

В этом мире внутренняя энергия была невероятно мощной, позволяя убивать врагов на расстоянии сотни шагов. Раньше Лао Байвэй боялся, что его собственной энергии не хватит и он пострадает от выброса ци старика. Но во время передачи мастерства нельзя было шевелиться ни на йоту, а потоки энергии в меридианах должны были оставаться неподвижными, иначе оба получили бы тяжелые увечья.

— Брат Лоу, что ты делаешь? Ха! Я пришел спасти тебя, пойдем скорее со мной, — с нервной улыбкой произнес Лао Байвэй, неспешно входя в камеру. Голос его звучал фальшиво, а рука легла на рукоять меча — эта поза явно не предназначалась для спасения людей.

Мин Мэн стояла у входа, закусив губу. Её взгляд упал на обрывки цепей, словно разъеденные чем-то. Она чувствовала, что происходит что-то странное и очень тревожное.

Лоу Цинкун, сидевший напротив старика, открыл глаза и посмотрел на Лао Байвэя, в чьем взгляде читалось убийственное намерение. Внутри него поднялась тревога, ци в даньтяне пришла в движение, но старик, направив свою энергию, помог юноше подавить волнение. Старик знаками велел Лоу Цинкуну не отвлекаться, а сам, разделив внимание, звонко рассмеялся:

— Кто ты такой, малец? Как Мин Батянь позволил вам войти? — не дожидаясь ответа, он сам же и ответил с деланным удивлением: — О... неужели вы дочь и зять Мин Батяня? Ну, это объяснимо. Такой мерзавец, как он, наверняка ценит только таких же ничтожных людей, как вы. Ха-ха, такие же бесстыжие и подлые!

Услышав оскорбления в адрес отца, Мин Мэн пришла в ярость. Ведь в её глазах отец был образцом справедливости, о котором все отзывались с похвалой. Она еще не знала о слухах, ходивших в мире боевых искусств.

Будучи по натуре своенравной и жестокой, она, забыв о тревоге,хватила меч. Блеснула сталь, и острое устремилось прямо в лицо старику.

Лао Байвэй лишь обрадовался: старик казался ему слишком загадочным, и он боялся лезть на рожон. Теперь, когда Мин Мэн вызвалась прощупать почву, он с удовольствием остался наблюдать со стороны.

Хотя Мин Мэн учил не сам Мин Батянь, предпочитавший саблю, она была ученицей мастеров. Её движения напоминали дракона, выходящего из воды, но в них не было благородства, лишь жажда крови.

Когда лезвие почти достигло глаз старика, тот остался невозмутимым. В тот же миг, когда поток воздуха от меча коснулся его зрачков, издали промелькнуло что-то розово-белое. Раздался звон — это был маленький предмет, который сбил острие меча. Мин Мэн почувствовала онемение в ладони, меч выпал и со звоном ударился об пол. Присмотревшись, она увидела, что кончик клинка был сломан и отлетел.

Вместе с обломком на полу лежал предмет, которому совсем не место в темнице — маленький розово-белый цветок шиповника, что сейчас как раз цвел в саду наверху!

Мин Мэн в ужасе расширила глаза. В темном коридоре неспешно приближалась белая фигура. Это был Линху Фэн, наставник Лоу Цинкуна!

Оказалось, старик не волновался, потому что заметил Линху Фэна, следовавшего за Лао Байвэем. Но мастерство того было столь высоко, что он не нуждался в скрытности — обычные люди просто не могли заметить его присутствия.

Лао Байвэй застыл, не в силах поверить в происходящее. Мин Мэн же, увидев Линху Фэна, ничуть не испугалась. Она была уверена: никто не посмеет причинить вред дочери главы Союза. Ни подчиненные в усадьбе, ни люди дома Лоу, ни жители Наньчэна — никто в мире не рискнет!

С ненавистью взглянув на Линху Фэна, она выхватила короткий кинжал и бросилась на Лоу Цинкуна, целясь ему в горло.

Линху Фэн нахмурился. Его длинные изящные пальцы едва коснулись пояса, запястье метнулось вперед — и крошечный крестообразный нож со свистом вонзился Мин Мэн прямо в сердце.

Девушка почувствовала холод в груди. Опустив глаза, она увидела лишь рукоять ножа, торчащую из сердца. Её глаза, всегда полные слез, в неверии уставились на Линху Фэна. Его лицо оставалось спокойным, а манеры — отстраненными, как при первой встрече. Словно убийство было для него самым обыденным делом, словно он просто раздавил травинку на пути. Как он посмел...

Тело рухнуло на пол. Этот звук вывел Лао Байвэя из оцепенения. Линху Фэн впервые убил на его глазах — в деревне Лю он лишь узнал о случившемся постфактум. Глаза Лао Байвэя, казалось, готовы были вылезти из орбит. Тот, кого он считал возвышенным небожителем, сейчас стоял с абсолютно равнодушным лицом, не удостоив Мин Мэн даже взглядом. Словно брезгуя кровью, он поморщился, перешагнул через темную лужу и подошел к Лоу Цинкуну.

Лао Байвэй с трудом повернул затекшую шею. Неужели этот человек — небожитель, а не демон?

Возможно, если бы Лао Байвэй сам привык убивать, он воспринял бы это иначе. Но сейчас, еще не завершив свое преображение, он получил от Линху Фэна пощечину, которая разрушила всё. Его последняя надежда, его островок чистоты в душе — всё исчезло в одно мгновение.

Линху Фэн бросил короткий взгляд на Лао Байвэя, который вжался в угол, пытаясь стать невидимым, и повернулся к Лоу Цинкуну. Положив руку ему на спину, он направил внутрь мягкую, всеобъемлющую энергию. Убедившись, что всё в порядке, он не стал убирать руку, а

воспользовался моментом, чтобы очистить и расширить меридианы ученика, а также укрепить его кости и внутренние органы.

Старик, который поначалу был удивлен, теперь смотрел на Линху Фэна с восхищением. Он, известный как Бессмертный Сяояо, прославленный своей мудростью, никогда не думал, что энергию можно использовать таким образом! Воистину, нет предела совершенству!

Линху Фэн отстранился, и руки старика бессильно упали. Теперь он выглядел как самый обычный дряхлый старик.

Бессмертный Сяояо, непривычный к такой слабости, тяжело дыша, лежал на полу. Лоу Цинкун, подавив мощный поток энергии в дантяне, поспешно приподнял его, позволяя опереться на себя. Он открыл рот, но не нашел слов.

Старик, просто потому что юноша пришелся ему по душе, упрямо разблокировал каналы, перекрытые Мин Батянем, и передал ему всю свою мощь. А теперь...

Линху Фэн посмотрел на них и собирался уйти, но старик жестом остановил его:

— Господин, не уходите. Нет ничего, что вы не могли бы услышать.

Увидев, что Линху Фэн остался, старик вздохнул и обратился к Лоу Цинкуну:

— Не горюй, малец. Я был заперт здесь десять лет, меридианы разрушены тем негодяем, я и так недолго бы прожил. То, что перед смертью я нашел достойного преемника и спас школу от забвения — это милость небес!

Вспомнив что-то, он улыбнулся Линху Фэну:

— Господин, вы ведь тот самый наставник, о котором говорил этот мальчишка? Прошу прощения, я был слишком настойчив, пытаюсь сделать его своим учеником. Не вините его.

В древности человек не мог иметь двух учителей, это считалось предательством. Но Линху Фэна это не волновало — его роль наставника была лишь способом помочь протагонисту. Он слегка покачал головой:

— Теперь Цинкун завершил обучение. Отныне мы можем быть и наставником с учеником, и просто друзьями.

Лоу Цинкун хотел возразить, в его глазах читалась обида, но губы лишь дрогнули. Неужели, если мы не будем наставником и учеником, у меня появится шанс?

Хотя в сердце Лоу Цинкуна Линху Фэн навсегда оставался учителем, он промолчал, приняв это условие.

Раньше Бессмертный Сяояо скептически относился к словам Лоу Цинкуна о его наставнике, но теперь, увидев мастерство Линху Фэна, он покраснел от стыда. Он всегда считал секту Линъюэ величайшей в мире, но оказался лишь лягушкой в колодце.

Секта была скрытной, принимала лишь одного ученика в поколении. В молодости он принял Мин Батяня, надеясь передать ему бремя и уйти на покой, но не ожидал, что вырастит такого негодяя. К счастью, секта не раскрывала своих тайн до завершения обучения, иначе Сяояо не

смог бы смотреть в глаза предкам.

Вспомнив о Мин Батяне, старик рассказал Лоу Цинкуну всё, что знал, и велел принять руководство сектой. О своем мучителе он упомянул в самом конце, что говорило о его широкой душе — он не позволил ненависти отравить себя.

Его тело было в оковах, но душа оставалась свободной.

Поддерживая старика, Лоу Цинкун вышел из темницы вместе с наставником. Проходя мимо Лао Байвэя, сжавшегося в углу, он на мгновение помедлил, но затем ускорил шаг, догоняя Линху Фэна.

А Линху Фэн с самого начала шел ровным, размеренным шагом, ни разу не обернувшись.

Покинув усадьбу, они поспешили в место расположения секты Линъюэ и поместили Бессмертного Сяояо в каменный гроб в древней гробнице, где покоились главы секты.

После этого Лоу Цинкун, опасаясь за сестру из-за слухов о сокровищах, поспешил в Наньчэн и в последний момент спас Лоу Цинъюй из рук Мин Батяня.

С поддержкой Линху Фэна и силой, полученной от старика, Лоу Цинкун без труда одолел Мин Батяня. Тот бежал со своими остатками людей, надеясь на поддержку Демонической секты, но обнаружил, что вместо подчинения его ждет расправа!

Возглавлял их Мин Юцюань — бывший марионеточный глава, которого Мин Батянь приказал изуродовать и уничтожить много лет назад.

Оказалось, Мин Юцюань, которого Линху Фэн спас после покушения, прошел долгий путь. Узнав правду о том, что он и вся секта были лишь пешками в руках Мин Батяня, он сплотил верных людей и, воспользовавшись тем, что Мин Батянь был поглощен поисками сокровищ, вернул контроль над сектой.

Мин Батянь, раненый и одинокий, вернулся в Горную усадьбу Справедливости, лишь чтобы обнаружить, что она опустела. Ни слуг, ни стражи, ни гостей — никого!

Лишь восемь из двенадцати стражей Мин Мэн были на месте. Они сообщили ему, что госпожа пропала уже полмесяца назад.

Хотя он не особо любил свою единственную дочь, сейчас он как никогда хотел увидеть родную кровь. Но нашел он её лишь в тайной темнице на дне озера.

Старик Сяояо давно ушел, а тело Мин Мэн, уже начавшее разлагаться, лежало у входа в камеру. Рядом с ней, свернувшись в клубок и обхватив голову руками, лежал Лао Байвэй, умерший от голода...